

Совершенствовать мастерство

По поводу спектаклей Кемеровского театра музыкальной комедии

Кемеровский театр музыкальной комедии уже знаком читателю как неоднократно предыдущим гастролям.

В репертуаре театра значительное место занимают произведения советских авторов. Остановимся на двух из них — «Голубой гусар» и «Чужой ребенок», в которых, как нам кажется, наиболее ярко нашли свое отражение и положительные стороны, и недостатки, присущие большинству спектаклей, показанных в Томске.

В основу музыкальной комедии «Голубой гусар» (композитор Н. Рахминов, текст В. и М. Гальпериних) положена пьеса А. Гладилова «Давыд-даво», рассказывающая о событиях Отечественной войны 1812 года. «Россия доблестно и мужественно борется» — в этих словах, пропалывающих одним из персонажей, старым майором Азаровым, выражена основная идея пьесы.

Пробором центрального персонажа пьесы — девушки-патриотки Шуры Азаровой послужила первая русская женщина-офицер Надежда Дурова, активная участница Отечественной войны 1812 года.

Передвигаясь в голубой гусарский мундир, семидесятилетняя Шура Азарова приобретает в расположении русских партизан и спасает жизнь русского генерала, ссылавшегося с плавающим допущением в штаб. Фельдмаршал Кутузов лично вручает храброму корнету боевую награду. И лишь к концу пьесы происходит «свадебное» Шуры: все узнают, что старый офицер — племянник оставшегося майора Азарова.

В роли Шуры Азаровой выступают две ведущие актрисы театра — Н. А. Грюнберг и В. С. Милашова. Обе артистки дра-

мативно раскрывают сущность образа: благородный патриотический порыв, готовность в трудную для родины минуту встать на ее защиту. Но в то же время обе актрисы не повторяют одна другую, ищут в работе над ролью каждый своим путем.

В игре П. А. Грюнберг особенно сильно лирическое начало. Вот почему так нравится сцена прощания с домом, с кузаль — этим символом безмятежного детства. Запоминается и финальная ария из 1-го акта «Мой милый старый дом...». Такие актрисы звучат свежо и чисто, рельефно и вокальные интонации выразительны, четки.

Томичи, видевшие Н. А. Грюнберг на сцене театра два года назад, не могут не порадоваться ее росту. Очевидно, в течение этих двух лет молодая актриса немало поработала над совершенствованием своего мастерства. Игра ее стала более яркой и своеобразной, сильнее — более выразительными. Но нельзя не отметить и серьезные недостатки в работе актрисы. Невозможно не отметить частое стремление Шуры-Грюнберг (возможно даже и непроизвольное) к выделению себя из ансамбля действующих лиц. Показателем такой пример. Массовые сцены, в которых должен найт отражение патриотический напор народа, подчас служат лишь фоном, на котором «солирует» героиня. Так именно получается у Грюнберг в сцене патристического сна, где артистка, игнорируя всеобщее общение с партизанами по действию, поет просто «в пространство».

Артистке следует много работать и над такими элементами сценического мастерства, как движение и танец.

Другая исполнительница главной роли — В. С. Милашова подчеркивает в Шуре ее волевые качества. Это бойкая, энер-

гичная девушка с неугомонным темпераментом и живой смееткой. И зрителя с первых же пагов Шуры-Милашовой на сцене верит ее заветному стремлению «с врагом в бой познать восторг сражений».

Наиболее удачными в исполнении В. С. Милашовой оказались эпизоды едва не забывающейся дуэлью разведки с поручиком Ржевским и сцена с Кутузовым, где Шура, которую фельдмаршал «отчитывает» за «общину» и «проказу», горячо и убедительно отстаивает свое право сражаться с врагом на поле боя.

Однако игра В. С. Милашовой зачастую страдает психологической глубиной в раскрытии образа. Хотелось бы видеть новые сценические краски в игре этой безусловно способной артистки.

В роли поручика Ржевского занят артист С. Г. Маргулис. В его изображении это — быстрая и храбрый «гусар матерый». Давая простор своему темпераменту в показе гусарской удачи поручика, артист не забывает и о том, что составляет основу образа Ржевского. Она не в гусарской браваде и даже не в неукротимой настойчивости и выдержанности Ржевского, а в присущем ему подлинному патристизму, большому человеческому достоинству, высокому сознанию воинского долга. Эти переходы от безмятежного молодечества к мужественной сдержанности в игре С. Маргулиса совершаются естественно, органично.

Безусловной удачей спектакля является образ фельдмаршала Кутузова в исполнении заслуженного артиста Уфимской ССР А. М. Андриянова. Перед актером стояла трудная задача — создать исторически достоверный портрет великого полководца. Исполнитель умело отбирает лаконичные детали, характеризующие образ Кутузова, — его великую доблесть, его мудрую человечность и глубокую проникновенность ума. Предуменьем и строгостью артистского рисунка роли делает образ Кутузова живым, правдивым.

Гораздо слабее выглядят в спектакле персонажи второго плана. Ярко с образом Кутузова мог бы стать близким ему по духу ее волевые качества. Это бойкая, энер-

гичная девушка, в котором легко угадывается замечательный поэт — партизан Давид Давыдов. Однако автор пьесы не раскрывает полностью характер Васильева, и актеру Е. М. Григорьеву не удалось преодолеть этот серьезный недостаток пьесы. Кто-то в образе Васильева вложено имя героя, местами сквозит схематичность, проглядывают живые черточки смеющегося командира, строгого и заботливого наставника солдат-партизан. Но в основном в игре Е. М. Григорьева преобладает поверхностное позерство.

Роль Жермон, французской артистки, обрешенной в России свою вторую родину, исполняет В. К. Климова. В ее игре нам кажется излишним пафос романтичности, излишняя чувствительность, которую она вносит и в дуэты, например, в сцену объяснения с Подымовым.

Выделяется среди ролей второго плана роль графа Нури, которого играет артист В. А. Серов. (Образ подан артистом в сатирическом, пародийном плане. Это — трудный и сложный «шарку» интеллигент, безуспешно добивающийся руки Шуры Азаровой, с самого начала спектакля вызывает у зрителя чувство неприязни.

Постановщику «Голубого гусара», главному режиссеру театра С. П. Штвенякину и основным удалось решить задачу создания спектакля с четко выраженной идеей патристического служения Родине. В спектакле достигнута динамичность действия, выразительность большинства мизансцен. Однако массовые и групповые сцены менее продуманы и недостаточно обработаны.

Этот недостаток усугубляется и нестройностью звучания хора в ряде мест, и малоудачно поставленными танцами. Хор гостей в 1-го акта звучит восторженно, а покаянная солдатская песня исполняется за сценой совершенно невыразительно, хотя текст ее весьма важен для общего идейного звучания спектакля.

На танец, поставленный В. А. Серовым, более других запоминается мазура с лентами и вальс, в котором солируют А. В. Евсеева и А. Г. Иост. В целом же

балетному ансамблю не хватает хореографического изящества и слаженности. В балетных сценах резко бросается в глаза разрыв в уровне профессионального мастерства солистов и кордебалета.

Видному и в театре мало работают с артистами хора и кордебалета, особенно растут молодые исполнители.

Серьезным недостатком в работе театра является то, что здесь мало уделяет внимания молодым актерам.

Выдвигать молодых артистов в пьесе на первый план, поручить ему главную роль — это еще не значит вырастить его. Это можно проделать на примере спектакля «Чужой ребенок», где главные роли исполняют молодые артисты Л. Фролова и К. Павлович. Робость, которая подчас чувствуется в игре Л. Фроловой, — следствие недостаточного овладения ее элементами актерского мастерства. Актрисе недостаток умения вскрыть подтекст диалогов. Не хватает профессиональной сценической техники и артисту К. Павловичу в роли студента Кости. Роль эта ему явно не по силам.

Спектакль «Чужой ребенок» интересен и поучителен и в другом отношении. Если здесь не удалось главные персонажи, то ряд второстепенных ролей, в которых выявлены на этот раз опытные артисты театра, запомнились. В первую очередь следует отметить исполнение артистом А. Фроловым роли зубного техника С. Дениш Перчаткина. Артист хорошо использует комедийный материал, игра его непринужденна и естественна. Особенно удачно актер проводит сцену, где его герой проводит сам над собой суд. Жаль лишь то, что местами Бобров делает Соучку несколько глумоватым.

Довольно убедительный тип морального урода и артиста Прибылев исполнил И. М. Григорьев. Хотелось бы видеть у исполнителя лишь более злые, обличительные краски, необходимые для безжалостного развенчания таких прибылевых, которые еще водятся в нашей среде.

Телом принимают зрителя заслуженную артистку Уфимской ССР И. Л. Юносе-

вич в роли матери Мити — Ольги Павловны и артиста А. А. Гудульского — в роли отца Сергея Петровича, имя которых отлучает простотой и искренностью. Оживление и зрительном зале вызывает задорный тон игры артиста Г. А. Дурова, исполняющего роль Александра Миропавла, отца студента Раи.

Работа постановщика спектакля Л. А. Кордонского, в создании, не отличается свежестями реалистического решения. Исполнители акцентированы «расквашены» по месту, но ведь это так мало для настоящего творчества!

Оркестр, которым руководит главный дирижер Е. М. Лугов, отличается строгим звучанием, но оно иногда нарушается чрезмерной «активностью» духовой группы.

В заключение хочется сделать несколько общих принципиальных замечаний. За последние время в театре кое-что заметно улучшилось. Более интересной и племучивой стала режиссура, выросло несколько молодых «особенных» артистов. Но многое осталось прежним. Разрыв между исполнителями первого и второго плана бросается в глаза не только в двух постановках, о которых говорилось выше. В славя с этим хотелось бы, чтобы ведущие артисты являлись примером постоянной требовательности к себе, а также помогали и молодым актерам. Исполнителям следует отказаться от такого наследия старого театра, как привязанность к сценическим штампам и отсезанности.

Серьезной творческой проблемой, которую предстоит решить театру, является совершенствование локального мастерства артистов. Задача эта должна решаться в двух направлениях — более кропотливой работой с исполнителями в составе театра артистами и привлечением в театр свежих сил из числа обманчивших музыкально-художественные вузы страны.

Борьба за культуру исполнения, за высокое художественное мастерство должна быть в центре всей деятельности театрального коллектива.

В. ЦЕПЛИН.

1.1.11.1955

ТОМСК